

Принцип историзма.

В структуре исторического познания фундаментальное значение имеет принцип историзма. Он выражает коренные особенности исторического познания, порождаемые своеобразием его объекта – исторической действительности. Принцип историзма является основным методологическим принципом изучения истории.

Он требует рассмотрения исследуемого явления с учетом конкретных хронологических рамок и конкретной исторической обстановки. При этом нужно рассматривать явление в развитии, т.е. учитывать, какие причины породили его, как оно сформировалось и как видоизменялось со временем. Необходимо также исследовать каждое явление в совокупности с другими явлениями, имевшими место в тот период и развивавшимися во времени, в их взаимосвязи и взаимообусловленности (принцип единства исторического процесса). То есть, основное требование принципа историзма — рассматривать явления конкретно-исторически, представлять себе эти события теперь так, как они выглядели тогда, и благодаря этому исключать модернизацию, то есть осовременивание прошлого.

Рассмотреть «французский абсолютизм» с позиций историзма значит не просто дать ему определение и рассказать о его классической вершине — времени Людовика XIV, но поведать о его зарождении, развитии, расцвете, кризисе и гибели при Людовиках XIII, XIV, XV, XVI.

Подлинный историзм пропитывает все стороны описания прошлого. Например, Иван IV ел — как выглядел «столовый прибор» еще средневекового человека, употреблявшего вместо тарелки ломоть хлеба, не знавшего вилки и салфетки? Карл I бежал на север и из Ноттингема объявил

войну мятежному парламенту — на чем бежал, почему даже не в карете, а верхом?

Историки разъясняют понятие историзма.

Например, Роберт Джордж Коллингвуд: «История — не знание того, какие события следовали одно за другим. Она — проникновение в душевный мир других людей, взгляд на ситуацию, в которой они находились, их глазами и решение для себя вопроса, правилен ли был способ, с помощью которого они хотели справиться с этой ситуацией. До тех пор пока вы не сможете представить себя в положении человека, находящегося на палубе военного парусника с бортовыми пушками короткого боя, заряжающимися не с казенной части, вы даже не новичок в военно-морской истории, вы просто — вне ее. А если вы хоть на минуту позволите себе думать о тактике Трафальгара, исходя из предположения, что корабли приводились в движение паром, а пушки были дальнобойными и заряжались с казенной части, то вы сразу же выйдете за пределы истории вообще» [152].

Джон Тош: «Фундаментальной предпосылкой историзма является уважение к независимости прошлого. Сторонники историзма считают, что каждая эпоха представляет собой уникальное проявление человеческого духа с присущими ей культурой и ценностями. Если наш современник хочет понять другую эпоху, он должен осознать, что за прошедшее время условия жизни и менталитет людей — а может быть, и сама человеческая природа — существенно изменились. Историк не страж вечных ценностей, он должен понять ее собственные ценности и приоритеты, а не навязывать ей наши»

В Древнем мире и в Средних веках историзм как принцип мышления и исследования начисто отсутствовал. Это отсутствие хорошо прослеживается

по поддельным документам. Например, известная фальшивка «Константинов дар», созданная в папской курии в VIII веке, призвана была имитировать событие IV века (мнимое дарение императором Константином западной половины своей империи папе Сильвестру), но ее авторы не задумывались над тем, что языком IV века была классическая латынь, а не варварская VIII века.

Отсутствие историзма в мышлении сказывалось в том, что никто не утруждал себя воспроизведением стиля той эпохи, к которой якобы относилась подделка.

Историзм не мог сформироваться в Древнем мире и в Средних веках: истории как науки еще не было, исторические знания были очень несовершенны, история рассматривалась как нагромождение случайностей, а в Средние века основывалась на богословско-провиденциалистской концепции, враждебной идее развития.

Историзм является детищем нового времени». В XVII веке его ещё нет, а в XVIII он постепенно возникает. Первым увидел закономерность изменений в истории общества итальянский мыслитель Джамбаттиста Вико (1668—1774). В течение XVIII века историзм вызревал в теориях прогресса Монтескье, Вольтера, Тюрго. Венцом этой теории явились сформировавшиеся в конце XVIII века взгляды французского энциклопедиста Кондорсе и немецкого историософа Гердера.

Решающий вклад в рождение историзма внесла в первой трети XIX века романтическая историография: прусская «историческая школа права», французская «школа историков эпохи Реставрации».

Среди романтиков, которые не только практиковали историзм в своих исследованиях, но и обосновывали его теоретически, видное место занимал

представитель школы Реставрации Огюстен Тьерри (1795—1856). Тьерри требовал конкретности при описании прошлого, выступая против его модернизации, применения к нему современных категорий: надо «различать, а не смешивать», ибо «буква остается, а дух меняется». Слова «король», «парламент», «француз», «аристократия» имели в разные исторические эпохи разную наполняемость, например король Хлодвиг и король Людовик XIV были разными королями, а слово «француз» в IX веке означало совсем не то, что в XIX веке. Поэтому, по Тьерри, абстракции, схемы, оболочки, внешние контуры недостаточны для понимания прошлого, ибо они могут иметь разное содержание; надо изучать сущность людей и явлений прошлого, воспроизводить их неповторимое конкретное своеобразие, кажущиеся мелочи и подробности, язык, стиль, имена, местный колорит, нравственный смысл.

Историзм как «правильный» метод изучения прошлого особо проявился в Германии в первой половине XIX века. Ее представители акцентировали внимание на индивидуальности и неповторимости культурно-исторической реальности. При этом они призывали изучать историю в ее самобытности в связи с интересом к современности. Наряду с идеалистическим историзмом в XIX веке возник историзм материалистический, представители которого исходили из объективной закономерности исторического процесса. Они также считали, что существует тесная связь прошлого с настоящим. В рамках материалистического мировоззрения принцип историзма понимается как требование рассматривать каждое явление истории с точки зрения того, как оно возникло, какие главные этапы в своем развитии прошло и чем стало теперь, а также в связи с другими явлениями и конкретным опытом истории.

Принцип историзма, как установка научного исторического познания, был подвергнут критике во второй половине XX века в рамках

постмодернистской исторической эпистемологии. Постмодернисты считают, что историческая реальность - это то, что мы о ней думаем, прошлое выступает в качестве субъективной презентации настоящего. Поэтому они объявили, что историзм мертв и его нельзя больше считать серьезным интеллектуальным течением.

Установки постмодернистской эпистемологии, в свою очередь, были подвергнуты критике в рамках неоклассической модели исторического исследования, в которой при реализации его научной стратегии особое значение придается принципу историзма. Разработка принципа историзма в неоклассической науке связана также с критикой классического, или «строгого историзма». Согласно принципу «строгого историзма», историческая реальность - это то, что было в прошлом «на самом деле». Поэтому историк должен, с одной стороны, отказаться от любых стандартов и приоритетов, лежащих вне пределов изучаемой им эпохи, а с другой - проникнуться ее ценностями и попытаться увидеть события с точки зрения их участников. Задача историка - интерпретировать прошлое в его собственных критериях.

Неоклассики также подразумевают под исторической реальностью то, что было в прошлом, которое можно реконструировать, соблюдая принцип историзма, фундаментальной предпосылкой которого является признание независимости и уважение прошлого. Но при этом они считают, что попытки «говорить голосом прошлого» не выдерживают проверки реальностью. В связи с этим они подчеркивают, что мы, в отличие от людей прошлого, знаем, что произошло потом, и значение, которое мы придаем тому или иному историческому событию, неизбежно обусловлено этим знанием. Хотим мы того или нет, историк смотрит на прошлое «с высоты» - он уже знает, чем все

это кончилось. Кроме того, положение историка во времени относительно объекта исследования позволяет, как отмечают неоклассики, осмысливая прошлое, выделять предпосылки, о которых современники и не подозревали, и увидеть подлинные, а не желательные с точки зрения участников событий последствия.

Поэтому неоклассики считают, что соблюдение принципа «строгого историзма», или «истории ради истории» ведет к отказу от многого из того, что придает самой истории притягательность, без достижения при этом желаемой цели – полной отстраненности от современности.

В рамках неоклассической модели исторического исследования в принципе историзма выделяют три аспекта.

Во-первых, это - признание того, что каждая эпоха представляет собой уникальное проявление человеческого духа с присущими ей культурой и ценностями, что между нашей эпохой и всеми предыдущими существуют серьезные различия. Поэтому принцип историзма требует учета различий между прошлым и настоящим, преодоления представлений о том, что люди прошлого вели себя и мыслили так же, как мы.

Во-вторых, это - понимание того, что задача историка состоит не просто в том, чтобы раскрыть подобные различия, но и объяснить их, погружая в исторический контекст. Принцип историзма в этом аспекте предполагает, что предмет исторического исследования нельзя вырывать из окружающей обстановки.

В-третьих, это - требование не рассматривать исторические события в изоляции, а представлять историю как процесс и связь между событиями во времени. Кроме того, в рамках неоклассической модели исторического

исследования историзма принцип распространяется не только на познаваемый объект - историческую реальность, но и на познающего субъекта – историка.

На наш взгляд принцип историзма был наиболее четко сформулирован В.И. Лениным: «Весь дух марксизма, ... требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (а) исторически: (в) лишь в связи с другими; (с) лишь в связи с конкретным опытом истории». Самое важное, по его мнению «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и стоки зрения этого развития смотреть, чем данное явление стало теперь».

Историко-генетический метод.

В первые десятилетия XIX в. приобрел зрелые черты и широко распространился принцип историзма. Известный историк и философ истории Ф. Майнеке полагал, что появление историзма являлось одним из наиболее значительных интеллектуальных переворотов в западной исторической науке.

И. Д. Ковальченко определил содержание метода как «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта». Отличительными чертами метода И. Д. Ковальченко считал конкретность (фактографичность), описательность, субъективизм.

Принцип историзма означает рассмотрение всякого явления в его развитии: зарождении, становлении и отмирании. Историзм как способ осмысления прошлого, современности и вероятного будущего требует искать корни всех явлений в прошлом; понимать, что между эпохами существует преемственность, а каждую эпоху надо оценивать с точки зрения ее исторических особенностей и возможностей. В результате на общество удалось взглянуть как на нечто цельное и взаимосвязанное, а целостность позволяет глубже понять отдельные его элементы.

Вместе с этим развивался и исторический метод исследования событий, явлений и процессов. Само название данного метода ясно указывает на его сущность – исследование изменений при рассмотрении того или иного явления, института, процесса и т. д. Для историков обращение к прошлому не является каким-то особым методом. Прошлое есть предмет исследования историка, и поэтому выделять его изучение – с точки зрения современной

идеологии историков – в какой-то особый исторический метод, наверное, не совсем логично, поскольку любой используемый историком метод имеет историческую направленность. Однако при анализе трансформации институтов, явлений и процессов важно установить причинно-следственные связи в процессе исторического изменения изучаемого явления или процесса. При этом важно в огромном множестве различных процессов и событий выделить те, что наиболее релевантны для поставленной задачи.

Исторический метод широко используется и в других науках. Так, юристы используют исторический метод для исследования формирования системы права, той или иной совокупности законов и правил. Это можно проиллюстрировать на примере изменений юридического положения средневекового русского крестьянства в процессе поэтапного закрепощения.

Так или иначе, изучение прошлого способствует лучшему пониманию современности. Нередко на стыке обращения к прошлому (предмет истории) и какой-либо социальной науки возникает пограничная дисциплина (экономическая история, историческая демография, историческая социология, история государства и права и др.)

Ярким примером использования исторического (историко-генетического) метода являются труды представителей школы «Анналов» Филиппа Арьеса «Человек перед лицом смерти» и Жака Ле Гоффа «Рождение чистилища» (2009).

Арьес использовал самые разнообразные источники: данные иконографии, надгробия и эпитафии, живопись, литературные источники. Он показал, что представления о смерти в Западной Европе претерпели с

течением времени значительные изменения. Если в варварском обществе смерть воспринималась как естественная необходимость, то в наши дни она стала во многом табуированным понятием.

Во второй работе Ле Гофф показал, что, оказывается, представления о чистилище появились у людей Средневековья только между XI и XIII вв. Официально папа Иннокентий IV признал чистилище в 1254 г. Однако на обыденном уровне эти идеи бытовали раньше. Французский историк считает, что появление данных представлений было обусловлено коммерциализацией общества, стремлением людей, связанных с деньгами – ростовщиков, торговцев, – обрести надежду на спасение в загробном мире. По сути дела, оба примера демонстрируют, что коллективные представления могут претерпевать значительные изменения с течением времени.

Одним из самых ярких примеров использования историко-генетического метода является знаменитая работа М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», в которой этот историк и социолог обнаруживает корни современной капиталистической этики и идеологии.

Примером великолепного воплощения историко-генетического метода может служить монументальный труд В.О.Ключевского (1841-1911) "Курс русской истории" который явился для автора подведением итогов его научной работы и куда он вложил свои огромные теоретические и конкретно-исторические познания. Ключевский дал периодизацию русской истории, определил факторы, определяющие ход ее развития, дал яркие характеристики представителям царской власти, в которых была и сдержанная усмешка и острая критика. Труд Ключевского В.О. был неизмеримо выше всех других попыток изложения русской истории как единого целого. И это явилось плодом реализации историко-генетического метода.

Исторический метод нередко связан с реконструкцией событий с помощью специальных методов и с применением общих логических и эвристических методов. Р. Коллингвуд (1889–1943), который одновременно являлся историком и философом истории, писал, что историк очень часто похож в своих методах на следователя, который должен раскрыть преступление. Подобно следователю, историк пытается собрать все фактические свидетельства и на их основе с помощью воображения, логики и дедукции строить гипотезы, не противоречащие фактам (Коллингвуд 1980).

Одним из результатов применения исторического метода является создание периодизации. Периодизация очень важна для историка, причем не только для того, который исследует материал на достаточно длительном временном интервале. Любой длительный исторический процесс, например революция, война, модернизация, колонизация, всегда делится на периоды, каждый из которых имеет свои особенности. Это позволяет глубже понять ход исторического процесса в рамках исследуемого объема данных, упорядочить факты, дает возможность держаться естественной канвы изложения.

Если говорить о недостатках метода, то его ограничения состоят в недостаточном внимании к статике, т.е. к фиксированию некоей временной данности исторических явлений и процессов, может возникнуть опасность релятивизма. Кроме того он «тяготеет к описательности, фактографизму и эмпиризму. Наконец, историко-генетический метод при всей давности и широте применения не имеет разработанной и четкой логики и понятийного аппарата. Поэтому его методика, а следовательно и техника, расплывчаты и неопределенны, что затрудняет сопоставление и сведение воедино результатов отдельных исследований.

Подводя итог. Историко-генетический метод позволяет показать причинно-следственные связи и закономерности исторического развития в их непосредственности, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности и образности. При использовании этого метода в наибольшей мере проявляются индивидуальные особенности исследователя. В той мере, в какой последние отражают общественную потребность, они положительно воздействуют на исследовательский процесс.

Таким образом, историко-генетический метод представляет собой наиболее универсальный, гибкий и доступный метод исторического исследования. Вместе с тем ему присуща и ограниченность, что может приводить к определенным издержкам при его абсолютизации.